

ЯРОСЛАВ ЕВДОКИМОВ – ЖЕРТВА ТРАВЛИ

Моск. правда. - 1993. - 14 авг. - с. 5

– Увы, в нашей стране третирование артиста и издевательства над ним никогда не получали статуса чрезвычайного события.

Я окончательно порвал с Игорем Лученком. Это подлый, низкий человекчишко, от которого плачет вся эстрадная Беларусь.

– Но до сих пор ваш репертуар состоял преимущественно из лученковских творений, все смотрелось очень благообразно.

– Я не отрещиваюсь, глупо утверждать, что ничего такого не было. Но именно что – “было”. Понимаете, с этим человеком произошла трагедия опустошения. Привыкнув к лаврам, он

Его называли белорусским Иосифом Кобзоном. Не берусь судить о принципиальном тождестве, но из “титула” придется, согласно последним событиям, изъять географическое определение: Евдокимов уезжает из Беларуси. Точнее так: его выжили.

не желал, зажавшись, учиться, мяться, развиваться. Вовсю эксплуатируя наработанный капитал, он и слышать не хотел ни о чем новом. Я же страдал от конвейерного однообразия. Но лишь однажды позволил себе в 1989 году в интервью осторожно поделить огорчением, что чувствую в себе огромный потенциал, а на лученковском материале не имею возможности самореализоваться.

– Как я понимаю, это и послужило “детонатором”?

– Да. Травля началась споро и организовано.

– Травля? Два уважаемых, известных на всю страну человека...

– ...один из которых оказался ничтожеством. Что я могу сказать? Сначала я был в недоумении: мерзкие подметные письма, звонки с паскудными угрозами... Буквально на днях я получил книгу юмористических стихов Рыгора Бородулина, а в ней – записка: “Я – Ярослав Евдокимов – дерьмо”. Надеюсь, это не дело рук самого Бородулина, но кто знает? Лученок вооружил против меня всех... Когда люди, которым я не безразличен, стали советовать мне заменить дверь на двойную металлическую, я возмущал-

ся: ну уж нет! Я – взрослый человек, в эти детские игры не играющий. Но этот... псих и этот психоз меня одолели. Мне наплевать на Лученка и его приспешников, но я хочу работать, вы понимаете?!

– И где же вы собираетесь жить?

– Я купил трехкомнатную квартиру в Москве. С помощью друзей я вбухал все, что наскреб за многие годы. Сейчас придется начинать все с нуля.

– А ваши сольники в Москве – это “зондирование почвы” перед переездом?

– Можно и так сказать. Эти концерты обошлись мне в четыре миллиона, что я тоже не потянул бы без друзей. Спонсора ведь нет... Пока. А концерты прошли на ура. Это меня окрылило. И убедило, что я принял правильное решение. Понимаете, больно быть объектом унижений и ощущать кошмар своего бессилия. Это не бегство. Смеею надеяться, что я нужен людям, а люди – очень! – нужны мне. Я еду к ним. Поэтому состояние легкое, рабочее.

Отар КУШАНАШВИЛИ.